УДК: 330 332
Свешникова Мария Андреевна – старший эксперт отдела проекта по взаимодействию с органами государственной власти, Автономная некоммерческая организация «Транспортная дирекция чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года», e-mail: maria1994nora@mail.ru.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве и их международный статус в современном мире. Анализ специфики государственного управления и особенностей политических режимов непризнанных государств в данном регионе позволил предположить, что успехи в государственном строительстве непризнанных государств должны быть учтены при выработке критериев признания мировым сообществом новых государственных образований.

***Ключевые слова**:* непризнанные государства, государственное управление, право на самоопределение, власть, конфликт, территория.

SVESHNIKOVA M. A. – Senior Expert in the Project Department for Interaction with State Authorities, autonomous non-profit organization "Transport Directorate of the FIFA World Cup 2018" (Russian Federation, Moscow), e-mail: maria1994nora@mail.ru.

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE UNRECOGNIZED STATES IN THE POST-SOVIET SPACE

The article deals with the problem of unrecognized states in the post-Soviet space and their international status in the modern world. An analysis of the specifics of public administration and the features of the political regimes of unrecognized states in this region made it possible to assume that success in the state building of unrecognized states should be taken into account when developing criteria for the recognition by the world community of new state entities.

Keywords: unrecognized states, state administration, right to self-determination, power, conflict, territory.

В современном мире существуют государства, которые провозгласили свою независимость, однако она не была подтверждена международным признанием. В литературе их называют по-разному: «самопровозглашенные государства», «де-факто государства», «квазигосударства», «непризнанные государства», «псевдогосударства», «виртуальные государства» и др. Эти термины часто употребляются как синонимы, хотя они делают акцент на различных аспектах обозначаемым общественных образований. Словосочетание «де-факто государство» акцентирует внимание на внутренней организации политических образований, «самопровозглашенное государство» – на самовольном отсоединении части территории государства и провозглашении ее независимости. Как отмечает Ф. Попов, последний термин следует употреблять с осторожностью, поскольку он может

обозначать как «государство де-факто», что реально существует, так и «самопровозглашенное» – фикцию, которая не имеет никаких признаков и оснований существования[1]. Термины «квазигосударства» и «псевдогосударства» имеют эмоциональный оттенок, т.к. отмечают мнимость, надуманность геополитических образований. Термин «непризнанные государства» наиболее точно отражает тот факт, что они, обладая всеми атрибутами легитимного государства, не добились международного дипломатического признания.

В целом общее определение категории непризнанных государств включает следующие элементы: «непризнанное государство добилось фактической независимости по крайней мере двух третей территории, на которую оно претендует, в том числе и главный город, и ключевые регионы; идет процесс дальнейшего укрепления государственных институтов и демонстрация собственной легитимности; объявлена формальная независимость или четко продемонстрировано стремление к независимости, например, через референдум о независимости, принятие отдельной валюты или аналогичного акта, который четко обозначает отдельную государственность. При этом государство не получило международное признание или, в лучшем случае, было признано его покровителем и несколькими другими государствами, которые не имеет серьезного значения, и оно существует не менее двух лет»[2].

Исследовательница из Приднестровья С. Осипова отмечает международно–правовой аспект непризнанных государств. С ее точки зрения «непризнанные государства» – это общее название мировых геополитических образований, которые, обладая всеми признаками государственности (население, контроль над территорией, система права и управления, фактический суверенитет), в то же время не имеют полного или частичного международного дипломатического признания и поэтому не могут де-юре выступать как субъект международных отношений[3]. Действительно, отсутствие дипломатических отношений государства существенно сужает возможную сферу его деятельности на международной арене. Непризнанное политическое образование мировое сообщество воспринимает как «нелегитимное».

Таким образом, выделяются три отличительных признака непризнанных государств:

1) они достигли де-факто независимости, включая контроль над территорией, которую удалось удержать, по крайней мере, в течение двух лет. Непризнанные государства контролируют большинство территории, на которую претендуют, включая «столицу» территории и ключевые регионы, что отличает их от других сепаратистских движений. Территориальный контроль не обязательно является абсолютным; они могут добиваться большей территории, чем та, которой они теперь владеют, а ее величина может периодически колебаться;

2) они не получили международного признания или, даже если признаны некоторыми государствами, не являются полноправными членами международной системы суверенных государств;

3) они продемонстрировали желание получить полную де-юре независимость или путем формального провозглашения независимости, либо путем проведения референдума, или путем иных действий или деклараций, которые демонстрируют четкое желание самостоятельного существования[4]. Следовательно, определяющими критериями непризнанного государства являются внутриполитическая организация и контроль над определенной территорией, широкое международное признание, откровенное стремление получить полную независимость и

[1] Попов Ф. От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» // Международные процессы. – 2011. – Т.9. – №2 (26) – URL: http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/003.htm.

[2] Nina Caspersen. Unrecognized states: the struggle for sovereignty in the modern international system. Polity. – 2012. – P.213.

[3] Осипова С. А. Непризнанные государства как политико–правовой феномен: теоретико–методологический аспект / Сек. А. Осипова // Вестник СевНТУ: зб. наук. пр. – Серия: Политология. – 2011. – Вып.123. – С.124.

[4] Caspersen N. Unrecognized states in the international system/ N. Caspersen, G. R. V. Stansfield. – New York: Routledge, 2011. – С.3–4.

войти в международную систему как полноценный участник.

Соображений, которые бы обосновывали избрание срока контроля над территорией в два года как критерия вступления в провозглашенный государством статус непризнанной, указанные авторы не приводят.

Международное сообщество традиционно выбирало три главных вида реакции на существование де-факто государств: активное противостояние им в формах эмбарго и санкций; общее игнорирование их и отказ сотрудничать с ними; определенное ограниченное одобрение и признание их существования.

Политические элиты непризнанных государств выдвигают требования международного признания, аргументируя их:

1) появлением внутренней эффективности (способностью контролировать территорию и население в пределах определенной юрисдикции);

2) территориальной и государственной легитимностью (которую демонстрируют с помощью демократических политических систем и инструментов прямой демократии);

3) исторической традицией государственности;

4) правом на самоопределение[1].

В международном публичном праве международное признание не является должным образом определенным, нет четкого механизма, по которому непризнанный субъект мог бы превратиться в признанный, не установлено ни количества стран, необходимых для такого перехода, ни порядка международного признания. Показательным является пример Косово, которое признано более чем сотней государств, однако считается частично признанным государством.

Акт признания нового государства относится к компетенции правительств государств мира, каждое из которых может признавать или не признавать независимость того или иного государства, исходя из собственных интересов. Процедуры «централизованного» признания не существует. На современном этапе развития международного права эту функцию де-факто выполняет членство в ООН.

Перед международным сообществом встает задача четкого определения норм, которые бы способствовали адекватному решению проблемы. Однако кодификация института признания и конкретизация правил по этому вопросу требовали бы «от признанных государств согласиться на принципы, которые бы способствовали их собственному территориальному распаду»[2]. Современные непризаннные государства входят в сферу геополитических интересов России, США, ЕС и других важных игроков на международной арене, что затрудняет решение этого вопроса.

Итак, непризнанные государства и проблемы, с ними связанные, еще долго будут находиться на повестке дня мировой политики. Хотя они не наделены международной правосубъектностью, а их деятельность ограничена из-за отсутствия широкого дипломатического признания, мировое сообщество не может их игнорировать. К сожалению, международное право не предусматривает четкой процедуры трансформации непризнанного государства в признанное. Этот вопрос является прерогативой суверенных государств, каждое из которых имеет право признавать или не признавать новое государственное образование. Коллективного механизма преобразования непризнанного государства в признанное не существует. Проблему признания следует рассматривать не только в правовой, но и в политической плоскости, поскольку судьба новых государств на международной арене зависит от воли государств – членов ООН, позиции материнского государства, государства – покровителя, населения обособленной части территории и ее политической элиты.

[1] Riegl M. Prospects and limits of economic development of unrecognized states: between organized hypocracy and private interests / M. Riegl // European Scientific Journal. – 2014. – Vol.10. – № 4. – С. 26.

[2] Caspersen N. Unrecognized states in the international system / N. Caspersen, G. R. V. Stansfield. – New York: Routledge. – 2011. – С. 32.

В настоящий момент на постсоветском пространстве существует несколько непризнанных государств: Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Донецкая и Луганская Народные республики.

Следует отметить, что в то время, как большинству таких государств в мире не хватает не только международного признания, но и сильных государственных структур, в непризнанных государствах бывшего СССР все они существуют.

Ключевым критерием для признания непризнанных государств является контроль над территорией. Размер контролируемой территории имеет большое военно-политическое значение для непризнанных государств. Многие непризнанные государства могли бы выиграть и занимать значительные пространства в связи с военной и экономической помощью из соседних стран, союзников или вмешательством международного сообщества. По этому показателю их можно разделить на два идеальных типа:

1. Непризнанные государства с полным контролем территории (Приднестровье).

2. Непризнанные государства, частично контролирующие территорию (Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, ЛНР и ДНР).

Следует отметить, что непризнанность государства не обязательно означает его несостоятельность. Например, ПМР – Приднестровской Молдавской Республики, расположенной преимущественно на левом берегу Днестра. На территории Приднестровья сосредоточена значительная часть промышленности бывшей МССР. Основу экономики ПМР составляют крупные предприятия, такие как Молдавский металлургический завод (ММЗ), Молдавская ГРЭС, текстильный комбинат "Тиротекс", коньячный завод "Квинт", компания "Шериф" и другие.

Главными проблемами экономики региона являются непризнанный статус, массовая эмиграция молодых людей и отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. Тем не менее индекс экономического развития, материальной обеспеченности и социальной защищенности населения ПМР, по данным Приднестровского Республиканского Банка и Верховного Совета ПМР, остается выше, чем в соседней Молдове. Приднестровские предприятия активно торгуют с Евросоюзом, регистрируясь в Молдавии с целью получения документов для ведения экспортно-импортных операций.

Спорность понятия «непризнанных государств» сводится к отсутствию легитимации суверенитета и публичной власти данного публичного образования. Непризнание государства влечет в том числе и непризнание всех его органов власти, их решений и действий. Однако непризнание государства не означает тождественности непризнания правительства.

Существование де-факто подобных образований стало неотъемлемым элементом международного геополитического порядка. Они обладают суверенитетом и другими атрибутами нормального государства, власти которых полностью контролируют свою территорию. Государства уделяют большое внимание государственному строительству и, в частности, созданию своей идентичности, необходимой для легитимации их территории и границ. Однако, отсутствие опыта государственности, лишает данные территории самостоятельности в пространственном отношении.

В частично признанных государствах в границах бывшего СССР существуют государственное управление и центральная власть, имеющие свои особенности. Далее рассматриваются особенности государственного управления в Приднестровье, Южной Осетии, Нагорном Карабахе и Абхазии. Данные государства - это постсоветские зоны «замороженного конфликта». Эти четыре частично признанных государства поддерживают дружеские отношения друг с другом и образуют Сообщество за демократию и права народов.

Приднестровье является самопровозглашенным государством, не имеющим выхода к морю, расположенным между рекой Днестр и границей с Украиной, признанным только тремя другими государствами, не входящими в ООН (Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия). Регион считается ООН частью Молдовы. ПМР контроли-

рует узкую полосу территории к востоку от Днестра, а также город Бендер и его окрестности на западном берегу, в историческом районе Бессарабии. Не признанное государствами – членами Организации Объединенных Наций, Приднестровье считается Республикой Молдова, Приднестровской автономной территориальной единицей со специальным правовым статусом.

Приднестровье – унитарная президентская республика (с 2000 г.). ПМР имеет многопартийную систему, а однопалатный парламент назван Верховным Советом. В его законодательном органе насчитывается 43 члена, избираемых по одномандатной системе. Президент избирается на пятилетний срок всенародным голосованием. ПМР располагает собственной армией, структурами Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности, а также разработана система образования и система социального обеспечения. Все это не может вызывать сомнения в том, что это непризнанное государство обладает всеми ключевыми признаками состоявшегося государства[1].

Южная Осетия является частично признанным государством на Южном Кавказе, расположенным на территории Юго-Осетинской автономной области в пределах бывшей Грузинской ССР. Население составляет 53 000 человек, проживающих в районе 3900 км^2, к югу от российского Кавказа, при этом 30 000 человек проживают в столице Цхинвали[2].

В силу малочисленности, Южная Осетия не обладает полноценной армией или полицией, однако имеет все атрибуты государственной власти. Южная Осетия – полупрезидентская республика. Согласно Конституции, народ является носителем суверенитета и единственным источником власти. Законодательная власть в Республике Южная Осетия представлена Парламентом, состоящим из 33 депутатов, избираемых на 5 лет. Исполнительная власть в Южной Осетии возглавляется президентом, который также является главой государства и гарантом Конституции Республики Южная Осетия, прав и свобод человека и гражданина. Президент избирается на 5 лет и может занимать этот пост не более двух раз подряд. Высшим коллегиальным органом исполнительной власти является Правительство Республики Южная Осетия. В мае 1992 года был создан Комитет государственной безопасности Южной Осетии. Местное самоуправление представлено городскими и районными Советами депутатов.

Нагорный Карабах – это полупрезидентская республика, в которой исполнительная власть находится в руках как президента, так и премьер-министра. Президент избирается на 5 лет не более чем на два срока. Президент предлагает кандидатуру премьер-министра, который затем утверждается большинством голосов в Национальном собрании. Национальное собрание является однопалатным законодательным органом. В нем 33 члена, которые избираются на 5-летний срок. Выборы проводятся в рамках многопартийной системы[3].

Выборы в Нагорном Карабахе не признаются международными структурами, такими как Европейский союз и Организация исламского сотрудничества. Нагорный Карабах в значительной степени зависит от Армении и во многом де-факто функционирует и находится в составе Армении. Республика пользуется поддержкой России, последовательно выступающей за мирное урегулирование конфликта.

Абхазия – унитарная полупрезидентская республика. Законодательная власть представлена Народным собранием — парламентом, состоящим из 35 депутатов (рассматривается вопрос об увеличении их количества до 55), избираемых на 5 лет. Исполнительная власть представлена Президентом Республики Абхазия, который является главой государства. Заместителем президента является вице-президент. Осуществле-

[1]См.: Харитонова Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 37. – С.92–106. https://elibrary.ru/download/elibrary_18994603_98177316.pdf

[2]В Цхинвале прошла пресс-конференция начальника Управления государственной статистики Южной Осетии Инала Тибилова ИА РЕС http://cominf.org/node/1166509275.

[3] Конституция Нагорно-Карабахской Республики http://www.nkr.am/ru/constitution/9.

нием исполнительной власти занят Кабинет министров, который формируется Президентом, является для него подотчётным органом. Парламент участия в формировании правительства не принимает, имея полномочия выражать недоверие отдельным членам правительства, однако решение об отставке правительства принимает Президент. Абхазские официальные лица заявили, что они предоставили Российской Федерации ответственность за представление своих интересов за рубежом.

Россия традиционно поддерживает непризнанные государства бывшего СССР и оказывает содействие в процессе мирного урегулирования.

Россия последовательно выступает за мирное урегулирование приднестровского конфликта и снятие экономической блокады Приднестровья[1]. Соглашение о прекращении огня 1992 года между Молдовой и Приднестровьем установило присутствие российских миротворцев в Приднестровье (в Приднестровье присутствует 1200 членов российского военного контингента)[2]. 27 июня 2016 года в Приднестровье вступил в силу новый закон, наказывающий действия или публичные заявления, в том числе посредством использования средств массовой информации, сетей информации и телекоммуникаций или Интернета, выражая неуважение к миротворческой миссии российской армии в Приднестровье, или направлены на то, чтобы исказить позитивную роль российской армии здесь.

Россия является одним из трех сопредседателей Минской группы ОБСЕ в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Азербайджан считает РФ одним из важнейших партнеров в усилиях по урегулированию карабахской проблемы. Россия принимает достаточно активное участие в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе посредством двусторонних переговоров и в формате Минской группы ОБСЕ по урегулированию данного конфликта.

Сегодня Россия по-прежнему сохраняет сильное политическое и военное влияние на власти и население Абхазии. Россия активно практикует выдачу российских паспортов в регионе. Россия играет большую роль и в жизни Южной Осетии. Президенты Южной Осетии и России подписали 18 марта 2015 года договор о «союзе и интеграции». Соглашение включает положения о включении военнослужащих Южной Осетии в Вооруженные Силы России, интеграции таможенной службы Южной Осетии в состав России и обязывает Россию выплачивать зарплату государственным работникам в Южной Осетии по ставкам, равным тем, которые имеются в Северо-Кавказском федеральном округе.

Таким образом, следует отметить, что на территории бывшего СССР произошло несколько этнополитических конфликтов, которые в дальнейшем были переведены в «замороженную стадию», за исключением длящегося в настоящий момент конфликта на востоке Украины. Частично признанные государства, образовавшиеся в ходе этих конфликтов, такие как Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах и Приднестровье с разной степенью успеха смогли сформировать свою государственность.

Все эти государства в той или иной мере пользуются поддержкой России как в военной, так и в политической и экономической сферах. Россия выступает посредником карабахского урегулирования, принимала участие в защите Южной Осетии и Абхазии от грузинской агрессии. В ПМР находятся российские миротворцы, выступающие гарантами мира и безопасности. Россия в силу ряда ограничений для внешней торговли непризнанных государств является ведущим внешнеторговым партнером.

---

[1] См.: Харитонова Н.И. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 41. – С. 119–141. https://elibrary.ru/download/elibrary_21145482_50099770.pdf

[2] См.: Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992-1995 гг.) // Труд и социальные отношенияhttps://elibrary.ru/download/elibrary_21645822_47972543.pdf. – 2014. – № 5. – С. 100–112.

Итак, на постсоветском пространстве непризнанные государства представляют собой политико-территориальные образования, которые обладают внутренним суверенитетом, несмотря на отсутствие их легитимации. Решению проблемы непризнанных государств может способствовать создание четкого политико-правового механизма преобразования непризнанного государства в признанное. Однако в настоящее время, отдавая предпочтение признанию или непризнанию определенного геополитического образования, государства апеллируют к принципу самоопределения наций или к принципу территориальной целостности государств. Часто признание государства зависит от угрозы конфликта на отдельной территории, позиции заинтересованных сторон и стечения политических обстоятельств на международной арене. В результате в отношении непризнанных государств реализуются или предусматриваются разные варианты внешнего воздействия: возвращение в состав материнского государства, поглощение государством–покровителем, широкое признание независимости, длительное замораживание проблемы и др.

Несмотря на серьезнейшие проблемы, связанные с международно-правовым статусом, непризнанные государства осуществляют государственное управление, развивают и укрепляют свои политические режимы и элиты, активно занимаются проблемами социально-экономического развития. Зачастую непризнанные государства, например, Приднестровская Молдавская Республика, по уровню жизни превосходят материнское государство (в случае ПМР – ВВП и уровень жизни в ней выше, чем в Молдавии). В связи с этим видится актуальным учет успехов в государственном строительстве и государственном управлении непризнанных государств, в выработке критериев признания мировым сообществом новых государственных образований.

Библиография:

1. "Moldova: Separatist Transnistria Region Reorienting Trade from Russia to EU" EarasiaNet. – 2016.
2. Caspersen N. Engaging unrecognised states. An opportunity and challenge for the EU? / N. Caspersen, A. Herrberg. – Brussels: Initiative for peacebuilding. – 2010. – P. 18.
3. Liam Anderson. Reintegrating Unrecognized States: Internationalizing Frozen Conflicts. [Electronic resource]: Academia URL: http://www.academia.edu/203543/Reintegrating_Unrecognized_States _Internationalizing_Frozen_Conflicts (date of access: 03.06.2016).
4. Martin Riegl. Prospects and limits of economic development of unrecognized states: between organized hypocracy and private interest. [Electronic resource]: European Scientific Journal, February 2014, vol.10, No.4. URL: http://eujournal.org/index.php/esj/article/download/2679/2531/ (дата обращения: 03.06.2016).
5. Pål Kolstø. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States. [Electronic resource]: Journal of peace research. – Volume 43. – Number 6. November 2006. – URL: http://jpr.sagepub.com/cgi/content/abstract/43/6/723/ (date of access: 03.06.2016).
6. В Цхинвале прошла пресс-конференция начальника Управления государственной статистики Южной Осетии Инала Тибилова. ИА РЕС http://cominf.org/node/1166509275.
7. Конституция Нагорно-Карабахской Республики. – URL: http://www.nkr.am/ru/constitution/.
8. Харитонова Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 37. – С. 92–106.
9. Харитонова Н.И. Роль России в урегулировании молдово-приднестровского конфликта (1992-1995 гг.) // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 5. – С. 100 –112.
10. Харитонова Н.И. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 41. – С. 119–141.
11. Попов Ф. От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» / Ф. Попов // Международные процессы. – 2011. – Т.9. – №2.
12. Скуратов Ю.И., Лилияк В.Б. К вопросу о статусе абхазской государственности. Научная сеть Современное право. – 2017.

References:

1. Moldova: Separatist Transnistria Region Re-orienting Trade from Russia to EU" EarasiaNet. – 2016.

2. Caspersen N. Engaging unrecognised states. An opportunity and challenge for the EU? / N. Caspersen, A. Herrberg. – Brussels: Initiative for peace-building. – 2010. – R. 18.

3. Liam Anderson. Reintegrating Unrecog-nized States: Internationalizing Frozen Conflicts. [Electronic resource]: Academia URL: http://www.academia.edu/203543/Reintegrating_Unrecog-nized_States Internationalizing_Frozen_Conflicts (date of ac-cess: 03.06.2016).

4. Martin Riegl. Prospects and limits of economic development of unrecognized states: between organized hypocracy and private inter-est. [Electronic resource]: European Scientific Journal, February 2014, vol.10, No.4. URL: http://eujournal.org/index.php/esj/article/download/2679/2531/ (data obrashcheniia: 03.06.2016).

5. Pål Kolstø. The Sustainability and Future of Unrecognized Quasi-States. [Electronic re-source]: Journal of peace research. Volume 43. Number 6. November 2006. URL: http://jpr.sagepub.com/ cgi/content/abstract/43/6/723/ (date of access: 03.06.2016).

6. V Tskhinvale proshla press-konferentsiia nachal'nika Upravleniia gosudarstvennoi sta-tistiki Iuzhnoi Osetii Inala Tibilova. IA RES http://cominf.org/node/1166509275.

7. Konstitutsiia Nagorno-Karabakhskoi Respubliki. – http://www.nkr.am/ru/constitution.

8. Kharitonova N.I. Atributy gosudarstva v nepriznannoi Pridnestrovskoi Moldavskoi Respublike // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2013. – № 37. – S. 92–106.

9. Kharitonova N.I. Rol' Rossii v uregu-lirovanii moldovo-pridnestrovskogo kon-flikta (1992 – 1995 gg.) // Trud i sotsial'nye otnosheniia. – 2014. – № 5. – S. 100–112.

10. Kharitonova N.I. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Pridnestrovskoi Mol-davskoi Respubliki: problemy i perspektivy (1990–2012 gody) // Gosudarstvennoe upravle-nie. Elektronnyi vestnik. – 2013. – № 41. – S. 119–141.

11. Popov F. Ot «bezgosudarstvennoi ter-ritorii» k «gosudarstvu de-fakto» // Mezhdunarodnye protsessy. – 2011. – T.9. – № 2.

12. Skuratov Iu.I., Liliiak V.B. K voprosu o statuse abkhazskoi gosudarstvennosti. Nauchnaia set' Sovremennoe pravo. – 2017.